

*Научная статья**Научная специальность**5.1.4 «Уголовно-правовые науки»*

УДК 342.234

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2025.3.97>

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ОБСТАНОВКИ, ПОВЛЕКШЕГО УТРАТУ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ

© Пархоменко Д. А., 2025

Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина, г. Москва, Россия

Рассматривается уголовно-правовое значение изменения обстановки, результатом которого выступает утрата общественной опасности преступления или лица, его совершившего. Делается вывод о допустимости такой ситуации только в отношении преступления и на любой стадии уголовного преследования, в связи с чем предлагается отразить данное обстоятельство в уголовном законе.

Ключевые слова: изменение обстановки, утрата общественной опасности, освобождение от уголовной ответственности, освобождение от наказания, лицо, впервые совершившее преступление.

THE CRIMINAL LEGAL SIGNIFICANCE OF A CHANGE IN THE SITUATION THAT CAUSED THE LOSS OF PUBLIC DANGER

© Parkhomenko D. A., 2025

O. E. Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russian Federation

The article considers the criminal legal significance of a change in the situation, the result of which is the loss of the public danger of the crime or the person who committed it. It is concluded that such a situation is permissible at any stage of criminal prosecution, and therefore it is proposed to reflect this circumstance in the criminal law.

Keywords: change in the situation, loss of public danger, exemption from criminal liability, exemption from punishment, a person who committed a crime for the first time.

Как известно, ст. 80¹ УК РФ¹ предусматривает правило, согласно которому «лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, освобождается судом от наказания, если будет установлено, что вследствие изменения обстановки это лицо или совершенное им преступление перестали быть общественно опасными».

Если до 2003 г. проблемы применения ст. 77 УК РФ в основном были связаны с неоднозначностью формулировок изменения обстановки и ее влияния на утрату общественной опасности, то после этого к ним добавились проблемы иного рода. Так, очевидно, что изменение обстановки, обусловившее утрату общественной опасности преступления или лица, его совершившего, может иметь место еще на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, но освободить лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, в такой ситуации невозможно, и требуется рассмотрение дела по существу в судебном порядке. В этой связи возникает вопрос: такое рассмотре-

ние должно завершаться постановлением обвинительного приговора с назначением наказания или без назначения наказания? Из трех видов обвинительного приговора, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, в данном случае, скорее всего, речь может идти только о двух: об обвинительном приговоре с назначением наказания и освобождением от его отбывания (п. 2 ч. 5 ст. 302 УПК РФ²) либо об обвинительном приговоре без назначения наказания (п. 3 ч. 5 ст. 302 УПК РФ). Однако в ст. 80¹ УК РФ речь идет об освобождении от наказания, а не от его отбывания, и тогда здесь речь должна идти о постановлении последнего вида обвинительного приговора.

На практике судебные решения со ссылкой на ст. 80¹ УК РФ принимаются не только на стадии назначения наказания, но и в процессе его исполнения, когда уголовно-правовым последствием названного обстоятельства может быть только акт освобождения от отбывания наказания. Между тем таковой не предусмотрен в

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

данной статье, а в рамках гл. 12 УК РФ отличия между актами освобождения от наказания и от отбывания наказания просматриваются достаточно четко и, например, только в случае освобождения от наказания, а не от его отбывания лицо считается несудимым (ч. 2 ст. 86 УК РФ). Наглядным примером того, как суды не замечают отмеченное обстоятельство, может служить кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу С., согласно которому осужденная была освобождена от наказания на основании ст. 80¹ УК РФ в период реального отбывания наказания в виде исправительных работ¹. Подтверждением того, что такая практика носит неединичный характер, являются и другие подобные решения, а в одном из них прямо говорится о том, что «по усмотрению суда подсудимому с учетом положений ст. 64, 73 и 80¹ УК РФ могут быть назначены более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, условное осуждение или он может быть освобожден от отбывания наказания»². Противоречит закону и обратная ситуация, когда например, в одном из постановлений Государственной Думы Федерального Собрания РФ предлагается освободить от наказания лиц, условно-досрочно освобожденных от оставшейся неотбытой части наказания. Более того, в этом же постановлении предусмотрен императив о том, чтобы «снять судимость с лиц, освобожденных от наказания на основании настоящего Постановления»³, что применительно к ст. 79 УК РФ прямо противоречит ч. 2, 4 ст. 86 УК РФ. Названные замечания, к сожалению, актуальны в отношении и других подобных актов, принятых Государственной Думой Федерального Собрания РФ⁴.

Ранее мы уже обращались к вопросу об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки [3], однако высказываемые в последнее время предложения вернуться к преж-

ней законодательной практике в данном вопросе заставляют сделать это еще раз.

Отечественное уголовное законодательство стабильно реагирует на утрату общественной опасности совершенного преступления или лица, его совершившего. Нестабильно оно в другом: в уголовно-правовых последствиях такой утраты и в условиях их наступления. Вплоть до декабря 2003 г. возможным уголовно-правовым последствием изменения обстановки, повлекшего утрату общественной опасности, могло выступать освобождение от уголовной ответственности. При этом в УК РСФСР 1960 г.⁵ в качестве условий такого освобождения по сути выдвигалось только одно – «совершение деяния, содержащего признаки преступления» (ч. 1 ст. 50 УК РСФСР) (т. е. преступления, не представляющего большой общественной опасности). Что немало важно – в законе назывался временной период, в течение которого могла произойти утрата общественной опасности: «ко времени расследования или рассмотрения дела в суде».

Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»⁶ существенно изменил регламентацию рассматриваемого института. Во-первых, при сохранении основания его применения (изменение обстановки, повлекшее утрату общественной опасности) изменились уголовно-правовые последствия такой утраты: вместо освобождения от уголовной ответственности ими стало выступать освобождение от наказания, в связи с чем решение данного вопроса отошло к компетенции исключительно суда. Высказываемые в связи с этим сожаления представляются сомнительными, поскольку, как показывает практика, и «до», и «после» этого применение уголовного закона об изменении обстановки носило крайне редкий, если не единичный характер.

Во-вторых, и это особенно важно, с вступлением в силу УК РФ 1996 г. применение данной меры уголовно-правового характера (ст. 77, 80¹) стало возможным в отношении только тех лиц, совершивших преступление, которые сделали это впервые, причем совершили преступления только небольшой или средней тяжести. С изменением уголовно-правового последствия утраты

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 сент. 2019 г. № 74-УД19-4 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. Документ опубликован не был.

² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 июля 2018 г. № 46-АПУ18-5 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. Документ опубликован не был.

³ Об объявлении амнистии : постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 2 июля 2013 г. № 2559-6 ГД // Собр. законодательства РФ. 2013. № 27. Ст. 3558.

⁴ Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов : постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 24 апр. 2015 г. № 6576-6 ГД // Собр. законодательства РФ. 2015. № 17 (ч. 4). Ст. 2542.

⁵ Уголовный кодекс РСФСР (утратил силу на основании Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

⁶ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 8 дек. 2003 г. № 162-ФЗ // Нормативно-правовые акты Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <https://duma.consultant.ru/documents/772264>

общественной опасности Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ одно из названных условий – совершение преступления впервые – стало, на наш взгляд, излишним. Утрата общественной опасности деяния, предусмотренного в уголовном законе в качестве преступного, не может происходить в результате усмотрения правоприменителя. В основе такой констатации должны лежать обстоятельства объективного порядка, нашедшие признание, например, в официальных государственно-политических документах и т. п. Как отмечается в литературе, для того, чтобы преступление перестало быть общественно опасным, должны произойти такие кардинальные изменения и масштабные объективные изменения обстановки в стране, в результате которых не только совершенное деяние, но все деяния данного вида перестали бы быть общественно опасными [2, с. 65–66; 4, с. 81]. Такая ситуация имела место в начале 90-х гг. прошлого столетия, когда законодатель опаздывал с декриминализацией спекуляции (ст. 154 УК РСФСР 1960 г.). Поэтому, признавая целесообразной оговорку о распространении данного института на преступления только небольшой и средней тяжести, ограничение его действия еще и лицами, только впервые совершившими преступление, вряд ли целесообразно. Учитывая, что с принятием Федерального закона от 17 июня 2019 г. № 146-ФЗ¹ неосторожные преступления отнесены еще и к категории тяжких преступлений, освобождение от наказания в связи с утратой общественной опасности преступления можно было бы распространить и на них.

Признавая исключительный характер реагирования уголовного закона на изменение обстановки, влекущее утрату общественной опасности преступления или лица, его совершившего, рассмотрение данного вопроса судом представляется вполне обоснованным не только потому, что в правоприменении такие ситуации редки, но еще и потому, что только суд вправе принять решение о наступлении любого из уголовно-правовых последствий: от освобождения от уголовной ответственности до досрочного снятия судимости. Поэтому, учитывая реалии правового регулирования, было бы разумно предоставить суду право, в зависимости от того, на какой стадии уголовного преследования произошло изменение обстановки, повлекшее утрату

общественной опасности преступления, освобождать не только от наказания, но и, во-первых, от уголовной ответственности, а во-вторых, от дальнейшего отбывания наказания. Такое решение, на наш взгляд, способствовало бы сокращению временных и материальных затрат на уголовную процедуру, было бы справедливым и гуманным по отношению к лицу, совершившему преступление. Высказываемые в литературе возражения против освобождения от отбывания наказания по рассматриваемому основанию аргументируются невозможностью утраты общественной опасности лица, совершившего преступление, осужденного за него и отбывающего наказание в этой связи [4, с. 83]. Однако об этом речь и не идет. Ю. Д. Денисов, один из первых предложивший такое законодательное решение, высказывает сомнения как раз по поводу утраты общественной опасности лица, совершившего преступление, как следствия изменения обстановки и основания для освобождения от наказания и уж тем более – освобождения от уголовной ответственности. Автор предлагает освобождать от наказания в данном случае только в связи с отпадением общественной опасности преступления [1, с. 123–124]. Представляется, что эта идея не беспочвенна, что наглядно продемонстрировал и законодатель в Федеральном законе от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции»². Предусматривая в этом законе комплекс мер, связанных с освобождением от уголовной ответственности, освобождением от наказания, досрочным погашением судимости, законодатель, по нашему мнению, обоснованно увязал их применение не с утратой общественной опасности соответствующего круга лиц, а с обстоятельствами достаточно объективного характера: с награждением государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы; с увольнением с военной службы по основаниям, предусмотренным подп. «а», «в» или «о» п. 1 ст. 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»³. Именно эти обстоятельства, а не утрата

² Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции : федер. закон от 24 июня 2023 № 270-ФЗ // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202306240008>

³ О воинской обязанности и военной службе : федер. закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты. URL: <https://legalacts.ru/doc/FZ-o-voinskoj-objazannosti-i-voennoj-sluzhbe/>

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 17 июня 2019 г. № 146-ФЗ // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201906170032>

общественной опасности лица, совершившего преступление, положены и в основание применения ст. 78¹, 80², ч. 3¹ ст. 86 УК РФ, которыми УК РФ был дополнен Федеральным законом от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹. Таким образом, объективным результатом изменения обстановки в контексте ст. 80¹ УК РФ, на наш взгляд, может быть утрата общественной опасности именно преступления, а не лица, его совершившего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Денисов Ю. Д. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки. Тольятти : Волж. ун-т им. В. Н. Татищева, 2009. 125 с.
2. Михайлов К. В. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки // Вестник ЮУрГУ. 2007. № 28. С. 61–68.
3. Пархоменко Д. А. Освобождение от наказания или его отбывания. На примере ст. 80.1 УК РФ // Закон и право. 2020. № 4. С. 89–90.
4. Черненко Т. Г., Масалитина И. В. Некоторые вопросы освобождения от наказания в связи с изменением обстановки // Вестник Кузбасского института. 2018. № 1 (34). С. 79–85.

REFERENCES

1. Denisov Yu.D. Osvobozhdenie ot nakazaniya v svyazi s izmeneniem obstanovki [Exemption from Punishment Due to Change of Circumstances]. Tolyatti, Volga Univ. named after V. N. Tatishchev Publ., 2009, 125 p. (in Russian)

2. Mikhailov K.V. Osvobozhdenie ot nakazaniya v svyazi s izmeneniem obstanovki [Exemption from Punishment Due to Change of Circumstances]. *Vestnik YuUrGU* [Bulletin of South Ural State University], 2007, no. 28, pp. 61–68. (in Russian)

3. Parkhomenko D.A. Osvobozhdenie ot nakazaniya ili ego otbyvaniya. Na primere st. 80.1 UK RF [Exemption from Punishment or Its Serving. On the Example of Art. 80.1 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Zakon i pravo* [Law and Law], 2020, no. 4, pp. 89–90. (in Russian)

4. Chernenko T.G., Masalitina I.V. Nekotorye voprosy osvobozhdeniya ot nakazaniya v svyazi s izmeneniem obstanovki [Some Issues of Exemption from Punishment Due to Change of Circumstances]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta* [Bulletin of the Kuzbass Institute], 2018, no. 1(34), pp. 79–85. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 14.02.2025; одобрена после рецензирования 15.03.2025; принята к публикации 03.09.2025.

Received on 14.02.2025; approved on 15.03.2025; accepted for publication on 03.09.2025.

Пархоменко Дмитрий Александрович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (Россия, 123242, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9, стр. 1), РИНЦ Author ID: 754465, ORCID: 0000-0001-9055-2092, e-mail: parkhomenkoda@mail.ru

Parkhomenko Dmitry Alexandrovich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law, O. E. Kutafin Moscow State Law University (1 build., 9, Sadovaya-Kudrinskaya st., Moscow, 123242, Russian Federation), RSCI Author ID: 754465, ORCID: 0000-0001-9055-2092, e-mail: parkhomenkoda@mail.ru

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202403230018>